

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА

Уважаемый суд, я убежден в полной невинности своего подзащитного:
Мxxxxxxxxxxа:

Как следует из материалов данного дела (протокол судебного заседания от 25.03.09 г.) со слов потерпевшей – П.Н.Р.: «Что примерно в 11:00, она хотела выйти из дома, в прихожей стоял Мхxxxxxxxx, он схватил меня за руки кидал из стороны в сторону», «Он меня не пропускал умышленно», «Мхxxxxxxxx удерживал умышленно», «Меня не выпускали на улицу, вытолкнули двое, Мхxxxxxxxx среди них не было», «Я не знаю, кто мне сломал руку, делал синяки, Мхxxxxxxxx или судебные приставы».

Из заявления и показаний самой потерпевшей следует, что мой подзащитный находился в момент выселения, около 10:00 или 11:00 часов, в прихожей жилого дома по ул. Цxxxxxxx, хх.

Показания потерпевшей невозможно расценивать иначе как ложные, надуманные и противоречивые, т.е. придуманные самой П.Н.Р., с целью оговорить моего подзащитного.

Роль Мххххххххххх в данном мероприятии (выселении семейства П.Н.Р.) была крайне незначительной, и сводилась к функции водителя, доставившего на своем личном автомобиле (которого, кстати, никто из «свидетелей» со стороны П.Н.Р. не видел), судебного пристава С.Е.В. для принудительного выселения семьи П.Н.Р. в 10:00, и после этого уехавшего по своим делам, не входя в дом.

Данный факт подтверждается показаниями всех свидетелей со стороны защиты – всеми участниками выселения, кроме самих П.Н.Р., а также письменными доказательствами, имеющимися в материалах дела.

В материалах дела имеется список вызовов клиента ООО «XXXXX» по абонентскому номеру xxxxxxxxxx (л.д. 67, 68), принадлежащего моему подзащитному. Проанализировав, данные, указанные в данном списке, можно однозначно сделать вывод о том, что во временной промежуток с 10:00 до 11:00 часов, на который указывает потерпевшая и ее свидетели, и даже намного позднее, Мxxxxxxx вообще, физически не мог находиться рядом с ней, и причинять ей какие бы то ни были повреждения. В УПК это называется – «АЛИБИ», подтвержденное показаниями всех вменяемых участников выселения, о чем мы заявляли с самого начала рассмотрения бессмысленного заявления мстительной старушки П.Н.Р.

Перечислять, показания так называемых «свидетелей» со стороны «обвинения», я позволю себе только потому, что они вообще не могут подтвердить НИЧЕГО, кроме полной безосновательности утверждений псевдопотерпевшей.

В частности:

свидетель В.С.В., прибывший в 11:12 часов в дом из которого давно пора было выселить П.Н.Р., как выездной врач, для оказания медицинской помощи больному П.А.П., вообще не смог опознать моего подзащитного, как лицо, присутствовавшее при выселении. Во время присутствия данного свидетеля в доме (с 11:12 часов –

до 11:34 часов, и это установлено абсолютно точно!), **никто** из присутствовавших не совершал каких-либо физических действий в адрес потерпевшей; и **сама потерпевшая никаких жалоб не заявляла**.

Из этих показаний следует, что как минимум до 11:34 часов, П.Н.Р. была целехонькой, а Мxxxxxxx находился слишком далеко от нее, даже для того, чтобы дотронуться до бабульки.

Свидетель П.Е.А., который, давая показания (протокол судебного заседания от 25.03.09 г.) сообщил совсем об ином временном промежутке, с его слов: «До 19.12.07 г. с Мxxxxxxx не знаком. Приехали на выселение в 13:00 или 14:00».

Свидетель К.Г.А., несмотря на то, что в доме из которого выселяли семью П.Н.Р. не была, и лично ничего не видела, тем не менее, не смогла удержаться от пространных но бессмысленных воспоминаний о событиях, версию которой ей подсказала П.Н.Р. Её показания настолько противоречивы и бессмысленны, что цитировать их я просто не могу, т.к. в них отсутствует мысль, а есть только яд.

Кроме того, из заключения судебно-медицинской экспертизы, следует, что перелом правой ладьевидной кости мог образоваться как от сдавливания рукой, так и в результате ушиба о тупой твердый предмет.

Остальные повреждения могли образоваться при любых обстоятельствах, когда правое или левое предплечье, правая кисть доступны для нанесения повреждений, в том числе нельзя исключать возможность образования повреждений в результате «... физического воздействия руками, при сдавливании рукой, при ударе самой потерпевшей о твердый предмет...»

Таким образом, заключением эксперта установлено, что вред, причиненный П.Н.Р., мог образоваться не только от физического воздействия другого лица, но и от ударов и действий самой потерпевшей.

О том, что П.Н.Р. сама наносила удары голыми руками по двери и окну, заявляет сама потерпевшая. Это подтверждается и показаниями всех свидетелей, в т.ч. и родственников потерпевшей.

Не верить её самой, её родственников, и вообще **всех** присутствовавших, в этой части, у меня нет оснований, а заниматься разбором всевозможных бредовых домыслов, при очевидной невинности моего подзащитного, у меня нет никакого желания.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Из этого, основополагающего принципа уголовного судопроизводства следует, что обвинительный приговор суда не может быть основан на предположениях потерпевшей и её мечтах об осуждении Мxxxxxxx, к которому П.Н.Р. испытывает древнюю личную неприязнь, и не может служить доказательством самого факта совершения кем бы то ни было, за исключением самой П.Н.Р., преступления предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

На основании вышеизложенного,

ТРЕБУЮ:

1. М.А.Г. – ОПРАВДАТЬ, в связи с отсутствием события преступления.
2. В удовлетворении гражданского иска - ОТКАЗАТЬ.
3. Взыскать с П.Н.Р. в пользу Мxxxxxxxxxx понесенные им расходы на юридическую помощь. Ходатайство об этом, со всеми подтверждающими документами давно ждет своего часа на л.д. № 93.